

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕОБОСНОВАННЫЙ РИСК

© 2008 г. В. В. Бабурин¹

Одной из актуальных проблем развития современного российского права является изучение и решение единых для большинства отраслей права проблем, имеющих в то же время принципиальное значение для конкретной отрасли права. Решение общих задач позволяет специалистам идти параллельно, разрабатывая вопросы в рамках отдельной отрасли права и одновременно создавая целостное представление об общей проблеме, обеспечивать эффективное развитие юридической науки. Генезис права выражается как в совершенствовании общих правовых ценностей, всего комплекса регулятивных и охранительных правовых средств, так и в повышении эффективности специальных норм. “Для права наряду с процессом интеграции, повышением уровня нормативных обобщений характерны конкретизация и дифференциация, т.е. специализация правового регулирования, развивающая его институциональность, структурированность, все более возрастающее “разделение труда” между нормативными предписаниями, правовыми институтами, отраслями права. Это позволяет в соответствии с социальными потребностями обеспечить более конкретное, содержательно-определенное правовое регулирование”².

К числу единых проблем российского права следует отнести и юридическую ответственность, под которой в целом во всех отраслях права понимается обязанность лица отвечать за совершенное им нарушение установленных правил поведения. Понятие юридической ответственности исторически развивалось во многом благодаря интенсивной эволюции одного из основных видов юридической ответственности – уголовной. Совместное развитие данных понятий является ярким примером интеграции конкретной отраслевой науки и общей теории права.

В настоящее время в рамках изучения уголовной ответственности в теории уголовного права актуальной является проблема ее дифференциации. Дифференциация уголовной ответственности признана основным направлением развития российского уголовного права³. Учитывая все

устойчивые значимые признаки преступного поведения, она обеспечивает реализацию основных принципов уголовного права – законности, вины и справедливости, и нередко сама рассматривается в качестве самостоятельного принципа уголовной политики⁴.

В современных условиях возможности дифференциации уголовной ответственности далеко не исчерпаны⁵. В совершенствовании нуждаются прежде всего само ее понятие и содержание⁶. Кроме того, в действующем Уголовном кодексе дифференциация ответственности не всегда носит последовательный характер. “Наблюдаются диспропорции в построении системы санкций за преступления с квалифицированными и привилегированными составами, а также рассогласования в сфере криминологического обоснования и техники законодательного закрепления конкретных средств дифференциации ответственности”⁷. Причиной этого, на наш взгляд, являются не только проблемы совершенствования оснований и средств дифференциации ответственности, но и недостаточное внимание к большому числу условий, позволяющих обеспечивать ее реальное осуществление. Необходим как анализ традиционно выделяемых признаков преступного поведения, так и поиск новых социально значимых признаков, оказывающих фактическое влияние на типовую степень общественной опасности деяния, но не имеющих ныне должного отражения в основаниях, пределах и объемах уголовной ответственности. К их числу следует отнести уголовно-правовой риск. В юридической литературе ставился вопрос о необходимости анализа риска как условия дифференциации юридической, в том числе и уголовной, ответственности⁸. Однако вопросы дифференциации уголовной ответственности в

¹ Старший научный сотрудник Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

² Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 184.

³ См.: Лесниевски-Костарева Т. Уголовная ответственность и уголовно-правовая политика // Уголовное право. 1998. № 3. С. 12; Минская В. Дифференциация уголовной ответственности в УК РФ // Уголовное право. 1998. № 3. С. 18.

⁴ См.: Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика. Владивосток, 1987. С. 33; Коробов П.В. Дифференциация уголовной ответственности и классификация уголовно наказуемых деяний. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1987. С. 6.

⁵ См.: Лесниевски-Костарева Т. Указ. соч. С. 12.

⁶ См.: Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2003. С. 48.

⁷ Лесниевски-Костарева Т. Указ. соч. С. 12.

⁸ См.: Лиховидов К. Риск как условие дифференциации объема и мер юридической ответственности // Законность. 2001. № 12. С. 33–38.

зависимости от признаков рискованности поведения в теории уголовного права практически не рассматривались.

В ст. 41 “Обоснованный риск” УК РФ, определено, что “не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели”. Вместе с тем в данной статье наряду с описанием признаков обоснованного риска содержится указание на признаки необоснованного риска, так в ч 3: “Риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия”. Иными словами, в ней предусмотрены те признаки, которые лишают названные действия обоснованности, однако, от этого законодатель не перестает считать их риском. В п. “ж” ч. 1 ст. 61 УК РФ, характеризующей обстоятельства, смягчающие наказание, также предусматриваются признаки необоснованного риска: “совершение преступления при нарушении условий правомерности... обоснованного риска...”. Учитывая, что совершение действий, заведомо сопряженных с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия (согласно ч. 3 ст. 41 УК России), являются не единственными нарушениями условий правомерности обоснованного риска, можно сделать вывод, что существует несколько разновидностей необоснованного риска, уголовно-правовые последствия которого никак конкретно законодателем не определяются. На эту ситуацию неоднократно обращалось внимание в юридической литературе. Так, К. Лиховидов отмечает: “Несовершенство норм уголовного закона, определяющих условия обоснованного риска, проявляется и в недостаточной регламентации пределов уголовной ответственности за причинение вреда при необоснованном риске”⁹. По мнению В.И. Михайлова, “ясного определения условий уголовной ответственности за причинение вреда при необоснованном риске законодатель не дает”¹⁰. Несмотря на очевидность данной проблемы, она до сих пор не нашла своего решения ни в законодательстве, ни в теории уголовного права.

Таким образом, можно предположить наличие нескольких противоположных разновидностей рискованного поведения. При этом ситуацию, когда существует ряд неучтенных с точки зрения уголовной ответственности, в том числе и предусмотренных уголовным законодательством, разновидностей рискованного поведения, а фактиче-

ски изучается только одна – обоснованный риск, нельзя признать правильной. Об этом свидетельствует также наличие теоретических и практических проблем, возникающих при разработке условий правомерности обоснованного риска и практики его применения. Изучение обоснованного риска в отрыве от необоснованного не дает должного результата. Многие авторы отмечают, что за весь период существования нормы об обоснованном уголовно-правовом риске она практически не использовалась¹¹. В целом ее существование не способствовало улучшению охраны прав и законных интересов лиц, обоснованно рискующих ради достижения общественно полезных целей в различных сферах деятельности: производственной, технической, медицинской, военной и др., поскольку действующее законодательное закрепление условий правомерности уголовно-правового риска является запутанным¹². В последнее время это стало особенно заметно при характеристике рискованного поведения в сфере правоохранительной деятельности.

В современных условиях при усилении террористической активности, когда используются методы массового захвата заложников, а также действия, создающие угрозу жизни и здоровью значительной части граждан, явно просматривается тенденция на совершение преступлений, противодействие которым неизбежно связано с опасностью причинения вреда невиновным лицам¹³. Успешное пресечение такой изощренной преступной агрессии невозможно без совершения сотрудниками правоохранительных органов рискованных действий. Вместе с тем, как показывает практика, проведение указанных специальных операций часто связано с причинением не просто вреда, но и значительного вреда гражданам. Так, действия, связанные с освобождением заложников в здании Дома культуры шарикоподшипникового завода Москвы 26 октября 2002 г., повлекли гибель 129 человек¹⁴. В настоящий момент такие действия не имеют однозначной правовой оценки¹⁵. Подобное положение складывается также при оценке многих других рискованных действий,

¹¹ См.: Мазин П., Битеев В., Пономарев Г. Обоснованный риск: проблемы толкования и практического применения // Уголовное право. 2002. № 1. С. 26; Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб., 2004. С. 257.

¹² См.: Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 142–143.

¹³ См.: Тенденции преступности, ее организованности, закон и опыт борьбы с терроризмом / Под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2006. С. 44–52.

¹⁴ См.: Прогноз криминогенной ситуации в РФ в начале XXI века / Под общ. ред. С.И. Гирько. М., 2003. С. 9.

¹⁵ См.: Панченко П.Н. Уголовное право в “нестандартных” ситуациях и “нестандартные” ситуации в уголовном праве // Следователь. 2004. № 2. С. 5.

⁹ Там же. С. 34.

¹⁰ Михайлов В.И. Обоснованный риск в уголовном праве // Законодательство. 2001. № 7. С. 79.

касающихся решения широкого круга актуальнейших для общества проблем, начиная с освоения ядерной энергии, космического пространства и заканчивая разрешением военных межгосударственных конфликтов.

В силу преобладания традиционного подхода риск в уголовном праве в диапазоне от правомерного до неправомерного не рассматривался, и его влияние на дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности мало изучено. Этому способствовало, на наш взгляд, во-первых, отсутствие в уголовном праве единого представления о риске, имеющем четко определенные разновидности (правомерный и неправомерный), во-вторых, существующие разногласия в определении оснований, средств, условий и пределов дифференциации уголовной ответственности.

Взаимосвязь между обоснованным и необоснованным риском определяется тем, что это разновидности единого понятия – уголовно-правового риска. И отдельная разработка каждой разновидности без учета их взаимного влияния, как показала практика их изучения, бесперспективна. Вопросы обоснованного риска в настоящее время полностью не рассмотрены, понятие необоснованного риска не разработано в принципе. Полагая, что в данной ситуации правильным будет изучать не только отдельные разновидности риска, но и риск в целом. Лишь на этой основе можно получить верное представление о сущности и содержании всех проявлений риска. Факт существования в уголовном законодательстве различных видов риска ставит перед наукой уголовного права задачу определения понятия риска на основе общих методологических позиций. Понятие уголовно-правового риска должно быть действительно общим, т.е. охватывать и объяснять все имеющиеся в уголовном праве ситуации, связанные с риском, и полностью согласовываться со всеми уголовно-правовыми институтами.

В современных литературных словарях термин “риск” имеет два значения: 1) это “возможная опасность” и 2) “действие наудачу, в надежде на счастливый исход”¹⁶. Рассматривая риск с общетеоретических позиций, следует отметить, что в уголовном праве по своему содержанию он не может определяться как возможная опасность. Большее значение имеет характеристика риска как осознанной деятельности субъекта в ситуации неизбежного выбора между несколькими возможными вариантами поведения: опасным действием, привлекающим значительной выгодой, и неопасным действием, но не несущим выго-

ды¹⁷. Наиболее характерная черта риска – наличие обстановки неопределенности, в которой субъект принимает решение действовать, ситуации, когда результат во многом зависит от событий, которые невозможно точно предвидеть.

Как и любой другой вид активности человека, риск может иметь *положительную* направленность в виде способа снятия социальной напряженности и достижения целей (правомерный риск), так и *отрицательную* – в виде угрозы причинения реального вреда определенным ценностям (неправомерный риск). Предпринимая рискованное действие, имеющее ту или иную направленность, субъект несет ответственность за успешность решения проблемной ситуации. И чем выше вероятность наступления нежелательного исхода, – тем большая ответственность ложится на плечи принимающего решение¹⁸.

Анализ уголовно-правового риска с учетом его социально-правовой сущности позволяет выделить следующие его особенности. Во-первых, в уголовном праве риск является опасной деятельностью субъекта в надежде на успех и не может пониматься в узком значении правового риска просто как опасности, что характерно для некоторых других отраслей права. Во-вторых, осознанным действием, направленным на использование имеющейся возможности достижения определенного результата. В-третьих, наличием опасности причинения своим рискованным поведением значительного вреда охраняемым уголовным законом отношениям. В-четвертых, наличием вероятности такого негативного последствия, как привлечение самого лица к уголовной ответственности в связи с данным рискованным поведением. Обобщение указанных признаков позволяет дать следующее определение понятия уголовно-правового риска: *“деятельность субъекта, направленная на использование имеющейся возможности достижения желаемого результата, создающая при этом опасность побочного причинения значительного вреда охраняемым уголовным законом интересам”*.

Сущность риска состоит в осознанном стремлении субъекта реализовать имеющуюся возможность достижения желаемого результата путем осуществления действий, реально создающих опасность нежелательного причинения значительного вреда общественным интересам. В какой форме это проявляется, зависит от соотношения содержания конкретной обстановки, выбранной субъектом для своего действия, оценки им уровня опасности своего поведения, обществен-

¹⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1970. С. 672; Словарь русского языка. Т. 3. М., 1987. С. 717; Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка. М., 1993. С. 506 и др.

¹⁷ Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989. С. 19–20.

¹⁸ См.: Козелецкий Ю. Психологическая теория принятия решений / Пер. с польск. М., 1979. С. 384.

ной значимости желаемого результата и последовательности действий рискующего и, в конечном счете, определяется конкретным содержанием этих элементов. Риск есть способ деятельности человека по снятию социальной напряженности, поэтому по форме самовыражения рискованная деятельность может быть как свободной, так и вынужденной, по степени подготовленности – подготовленной заранее и неподготовленной.

Учитывая эти обстоятельства, можно констатировать, что рискованное поведение человека чаще всего проявляется в форме *эксперимента* и в форме *экспромта*. Риск в форме *эксперимента* (experimentum – в переводе с латинского означает пробу, опыт) характеризует такое поведение, когда субъект в надежде достижения привлекательной цели, действует, принимая решения после тщательной предварительной подготовки, осуществляя постоянный контроль за созданием опасных условий. Вторая форма риска – в виде *экспромта* (expromptus в переводе с лат. – “находящийся в готовности, имеющийся под рукой”) – характеризует принятие рискованного решения субъектом без предварительной подготовки. Для данной формы риска свойственно принятие субъектом опасного решения в момент самого действия, непосредственно в процессе осуществления какой-либо деятельности.

Поскольку основное социально-правовое значение риска определяется его значимостью для общества, в основе правомерности риска изначально лежит его направленность на достижение значимых для общества целей. Такой риск можно считать разрешенным государством, **допустимым**.

Однако одной социально полезной направленности деятельности не всегда достаточно для признания самого деяния правомерным. С одной стороны, риск, не направленный на достижение общественно полезной цели, так же может быть признан правомерным, если лицо не допустило при этом наступления общественно опасных последствий. С другой, – чтобы риск был правомерным, достижение конкретной общественно полезной цели должно осуществляться лишь при наличии определенных условий, конкретными действиями, с использованием соответствующих орудий и средств, необходимыми приемами и способами. Содержание этих условий и действий строго определено соответствующим уровнем развития научных знаний, теоретически доказывающих, что именно таким путем возможно достижение нужного результата. Лишь соблюдение всего выше перечисленного позволяет субъекту обоснованно рассчитывать на достижение желаемого результата. Исходя из этого, риск в уголовном праве называется **обоснованным**, поскольку именно данное понятие свидетельствует о том,

что субъект, рискуя, выполнил все те условия, определенные научными знаниями и опытом.

Игнорирование необходимости соблюдения всех правил действия при риске, направленном на достижение общественно полезной цели, свидетельствует о том, что хотя риск изначально был допустимым, но по своему содержанию оказался необоснованным. Таким образом, большое значение для определения правомерности риска имеет, с одной стороны, направленность действий на достижение определенного результата, с другой – сам процесс их выполнения, соблюдение при этом конкретных требований, условий и правил, объективно позволяющих достичь поставленной цели.

При соблюдении указанных правил, отклонение от предполагаемого развития событий, недопущение предполагаемого результата и даже наступление при этом общественно опасных последствий, объективно рассматривается как случайность для данной ситуации и не влечет уголовной ответственности за содеянное. При нарушении условий правомерности вероятность наступления вреда увеличивается, поэтому субъект должен нести уголовную ответственность за необоснованный риск. Примером нарушения условий правомерности обоснованного риска могут быть действия в ходе специальной операции по освобождению заложников, захваченных семьей Овечкиных. 8 марта 1988 г. братья Овечкины, угрожая применением оружия и взрывного устройства, потребовали от экипажа самолета ТУ-154Б изменения курса и посадки его в аэропорту Лондона. Руководителем операции было принято решение: требования террористов, ни при каких условиях не выполнять, имитировать посадку на зарубежном аэродроме, проведя ее на военном аэродроме вблизи г. Выборга. Расчет на то, что преступники не смогут обнаружить подмену, был необоснованным. Кроме того, на военном аэродроме не удалось обеспечить скрытность подхода группы захвата. В результате проведения операции по обезвреживанию преступников четыре человека погибли, тридцать пять получили телесные повреждения различной степени тяжести. Вследствие пожара, возникшего после взрыва, уничтожен самолет¹⁹. За совершение неправильных действий, создавших чрезмерную опасность причинения вреда пассажирам, сотрудники, проводившие эту операцию, были привлечены к уголовной ответственности²⁰.

Поскольку существует риск, направленный на достижение общественно полезной цели (допу-

¹⁹ См.: Архив Ленинградского областного суда за 1988 г. Уголовное дело № 2–35.

²⁰ См.: Янушко В.И., Мороз В.В. Риск при задержании подозреваемого на транспорте. Минск, 1995. С. 17.

стимый), можно предположить возможность существования риска, направленного на достижение иной, не общественно полезной цели. Причем данный риск нельзя назвать обоснованным, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 41 УК РФ, необоснованным является риск, который был направлен на достижение общественно полезной цели, но при этом заведомо сопряжен с угрозой для жизни многих людей, угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия. Не подходят к выделенному нами виду риска и признаки риска, согласно п. “ж” ч. 1 ст. 61 УК РФ, поскольку там речь идет о нарушении условий обоснованного риска, а значит, имеющего направленность на достижение общественно полезной цели. Таким образом, можно сделать вывод о том, что наряду с обоснованным и необоснованным риском, изначально направленными на достижение общественно полезной цели, в уголовном праве существует разновидность риска, направленного на достижение не общественно полезной цели, а любой иной. Такой риск условно можно назвать **недопустимым**, поскольку ясно, что без общественно полезной цели риск, представляющий по своему содержанию опасное действие, изначально не может быть разрешен (допустим) государством.

Направленность на достижение общественно полезной цели свидетельствует об общей, изначальной допустимости риска и не решает вопросов, связанных с правомерностью дальнейших действий по реализации данной направленности, так как не характеризует собственно порядок выполнения рискованных действий и их результат. А они также могут быть разрешенными и не разрешенными. Факт их разрешенности или неразрешенности уже не определяется направленностью и зависит от соблюдения или несоблюдения определенного порядка действия.

Исходя из признака направленности, риск следует делить на допустимый и недопустимый. Допустимый риск может быть как правомерным, так и неправомерным. Правомерным он может стать, если будут соблюдены условия правомерности действий в ситуации допустимого риска. Лишь в этом случае риск можно считать обоснованным, т.е. правомерным. Если в процессе совершения рискованных действий эти условия будут нарушены, риск следует признать необоснованным, т.е. неправомерным. Недопустимый риск сразу является неправомерным, и степень такой неправомерности может быть различной, что позволяет выделять его самостоятельные разновидности.

Таким образом, неправомерным может быть необоснованный допустимый риск и недопустимый риск с его возможными разновидностями. Вместе с тем, как уже отмечалось, в действующем

уголовном законодательстве выделяется понятие обоснованного (правомерного риска), а все остальные разновидности неправомерного риска охватываются понятием необоснованного риска. В действительности же только часть из разновидностей неправомерного рискованного поведения можно назвать необоснованным риском – это необоснованный допустимый риск (риск, направленный на достижение общественно полезной цели, но совершенный с нарушением условий правомерности). Другую часть составляет недопустимый риск, т.е. риск, не направленный на достижение общественно полезной цели. Он может быть направлен на достижение личных целей, таких, например, как стремление сделать карьеру, получить определенную прибыль, утвердиться в глазах окружающих и т.д. Несмотря на то что данный вид риска специально не выделяется ни в уголовном законодательстве, ни в теории уголовного права, трудно согласиться с тем, что он отсутствует фактически, поскольку ситуации, в которых налицо присутствуют перечисленные признаки, встречаются довольно часто. Например, командир воздушного судна К. с целью доказать коллегам свое летное мастерство предпринял попытку произвести посадку самолета ТУ-134 “вслепую”, ориентируясь исключительно на показания приборов, в результате чего самолет разбился и многие пассажиры погибли²¹.

Кроме того, недопустимый риск не может находиться вне сферы действия уголовного права, так как возможно существование таких ситуаций, когда риск, не направленный на достижение общественно полезной цели, влечет наступление общественно опасных последствий. Оставаться без уголовно-правовой оценки такие ситуации не могут, поскольку уголовное право охватывает все варианты общественно опасных действий. Таким образом, можно сделать вывод, что в практической деятельности названные нами признаки используются для обозначения иного, уже давно существующего, понятия.

Анализ юридической литературы, посвященной близким к рискованной деятельности проблемам, свидетельствует, что таким понятием является деяние, совершаемое с преступным легкомыслием. О том, что преступное легкомыслие представляет собой неоправданный риск, уже отмечалось в юридической литературе. М.С. Гринберг, анализируя признаки преступной самонадеянности, писал, что именно сознательное поставление в опасность охраняемого блага определяет повышенную опасность преступной самонадеянности, при этом “риск результатом – главный и ведущий

²¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1988. № 2. С. 14–15.

признак самонадеянности”²². С этим мнением многие ученые были не согласны. Так, А.М. Трухин, считает, что точка зрения М.С. Гринберга “неправильна по существу, поскольку не соответствует законодательной формуле преступной самонадеянности. Ее использование закономерно ведет к стиранию качественных различий между самонадеянностью и косвенным умыслом как видами форм вины”²³. Вместе с тем, очевидность сходства риска и легкомыслия не остается без внимания авторов. Например, А.С. Шумков отмечает, что: “Сознательное нарушение правил в данном случае внешне сближает обоснованный риск и легкомыслие (ч. 2 ст. 26 УК РФ), обуславливает их формальное сходство”²⁴.

Кроме того, при характеристике формы вины в случае ответственности лица за нарушение условий правомерности обоснованного риска, многие авторы приходят к выводу, что в данной ситуации лицо действует легкомысленно. С.В. Землюков считает, что “в этом случае вина характеризуется сознательной неосторожностью. ... Степень легкомыслия зависит от степени достаточности мер, принятых рискующим для предотвращения вреда, и степени тяжести реально наступившего вреда”²⁵.

В современных условиях необходимость анализа связи необоснованного риска и легкомыслия очевидна и вследствие чего проблемы борьбы с неосторожными преступлениями сохраняют актуальность, а в части, связанной с преступным легкомыслием, не находят своего решения. Несмотря на неоднократно вносимые в уголовное законодательство изменения, по-прежнему сохраняется проблема борьбы с неосторожными преступлениями, не причинившими вреда, но создающими повышенную угрозу его причинения. Особенностью данных преступлений является неосторожная форма вины в виде легкомыслия. Именно легкомыслие может создавать опасность причинения чрезмерного вреда, что само по себе общественно опасно. Однако действующая редакция ст. 26 УК РФ предусматривает характеристику преступного легкомыслия только по отношению к материальным составам преступления²⁶, что не позволяет привлечь к уголовной

ответственности лиц, необоснованно создающих опасность причинения вреда чрезвычайно важным общественным отношениям. Поэтому следует поддержать мнение В.А. Нерсисяна о том, что “назрела необходимость иметь возможность привлечения к уголовной ответственности за неосторожные действия на момент их совершения независимо от наступления последствий”²⁷.

В современном мире постоянно увеличивается число таких источников повышенной опасности, рискованные действия с которыми могут представлять чрезвычайную угрозу не только отдельному обществу, но и всему человечеству. В свое время необоснованные эксперименты с ядерным реактором Чернобыльской АЭС показали всю опасность подобных действий²⁸ и определили необходимость совершенствования уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за преступно легкомысленные действия. Однако и сегодня данная проблема остается нерешенной. Ее решение возможно, если легкомыслие рассматривать как разновидность недопустимого рискованного поведения, не имеющего общественно полезной цели.

В отличие от легкомыслия, риск изначально оценивается по его степени, в то время как степень легкомыслия выделять не принято. Использование понятия недопустимого риска вместо легкомыслия позволяет объединить имеющиеся представления о разной общественной опасности необоснованного расчета в принципиально различных ситуациях. Например, с точки зрения степени недопустимого риска легкомыслие в ситуации управления автомобилем и в ситуации управления атомной электростанцией – разные, поскольку источники повышенной опасности разные. По действующему определению легкомыслия эти ситуации одинаковые. В соответствии с уголовным законодательством ответственность и в том, и в другом случае будет зависеть не от степени риска, а от фактического наступления последствий.

В целом разновидности недопустимого риска могут варьироваться в зависимости от степени опасности причинения вреда значимым общественным отношениям и фактического наступления последствий.

В ситуации с невысокой степенью опасности причинения вреда общественным отношениям рискующий должен проявлять внимательность и предусмотрительность, по возможности отказаться от рискованных действий. При совершении рискованных действий, но при отсутствии фактического причинения вреда субъект не подлежит уго-

²² См.: Гринберг М.С. Понятие преступной самонадеянности // Правоведение. 1962. № 2. С. 101; а также: Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950. С. 265; Сахаров А.Б. Уголовно-правовая охрана безопасности условий труда в СССР. М., 1958. С. 142.

²³ Трухин А.М. Вина как субъективное основание уголовной ответственности. Красноярск, 1992. С. 37.

²⁴ Шумков А.С. Обоснованный риск и исполнение профессиональных обязанностей в свете современного уголовного законодательства // Росс. юстиция. 2006. № 6. С. 57–59.

²⁵ Обстоятельства, исключающие преступность деяния / Под ред. С.В. Землюкова. Барнаул, 2005. С. 205–206.

²⁶ См.: Нерсисян В.А. Ответственность за неосторожные преступления. СПб., 2002. С. 87, 137.

²⁷ Там же. С 89.

²⁸ См.: Шурдумов А. Обоснованный риск // Уголовное право. 2002. № 3. С. 61.

ловной ответственности. В этом случае риск можно признавать **оправданным** (оправдавшимся).

При наступлении реальных последствий лицо должно нести уголовную ответственность за фактически наступившие последствия. Риск в этом случае **неоправданный**. Так, 22 апреля 2002 г. командир вертолета МИ-8 К. предпринял вылет в Ермаковский район Красноярского края с нарушением требований безопасности полетов: не была подготовлена полетная карта по маршруту, полет производился без планирования и предварительной подготовки экипажа, без штурманского расчета, в погодных условиях, препятствующих выполнению рейса на безопасной высоте с учетом гористой местности. При имеющихся метеоусловиях экипаж не имел права принимать решение о вылете. В ходе полета К. из-за незнания местности и плохой видимости не смог своевременно обнаружить и избежать столкновения с высоковольтной линией электропередач. В результате этих действий восемь человек погибли и шесть получили тяжкие телесные повреждения²⁹.

В ситуации с высокой степенью опасности причинения несоизмеримого вреда чрезвычайно важным общественным отношениям рискующий должен проявлять максимум внимательности и предусмотрительности и обязан отказаться от риска. Поэтому даже отсутствие реальных последствий должно влечь наступление уголовной ответственности за сам факт поставления в опасность общественных отношений. Риск в данном случае следует признавать **чрезмерным** (ч. 1 ст. 215 и ч. 1 ст. 217 УК РФ, устанавливающих ответственность за создание угрозы причинения вреда на опасном производстве).

Существование разновидностей риска, таких как необоснованный допустимый риск, простой и отягощенный недопустимый риск, неизбежно дифференцируют уголовную ответственность, поскольку каждый из них в силу явно различного характера не может влечь одинаковую ответственность.

В целом **дифференциация** уголовной ответственности охватывает различные вопросы типовой общественной опасности, связанной как с характером, степенью общественной опасности преступлений³⁰, так и с иными обстоятельствами, влияющими на различие в санкциях, предусмотренных за их совершение³¹. В основе дифференциации уголовной ответственности лежат объективные свойства деяния, которые так или иначе определяют его общественную опасность. При-

менительно к разновидностям уголовно-правового риска к числу таких признаков, влияющих на общественную опасность деяния, следует отнести **цель** рискованного поведения и **степень** риска, которые позволяют уточнить содержание разновидностей неправомерного риска. *Цель* делит риск на допустимый и недопустимый, а степень риска, в конечном счете, определяет его обоснованность или необоснованность, оправданность или неоправданность, а также чрезмерность.

Необоснованный риск представляет собой такую разновидность, которая характеризуется направленностью рискованных действий на достижение общественно полезной цели, но отличается невыполнением условий правомерности обоснованного риска, повлекших причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам. Данное невыполнение может иметь различный характер в зависимости от ситуации, в которой оказался рискующий, различной формы риска, иметь разную **степень** риска.

Невыполнение условий правомерности может быть спровоцировано ситуацией экстремального риска, влияющей на выбор рискующим способов и средств разрешения возникшей проблемы, или при риске в форме эксперимента зависеть от субъективного отношения, игнорирования рискующим правил риска. В первом случае с невысокой степенью риска необходимо вести речь о *смягчении уголовной ответственности* рискующего, предусмотрев для данных ситуаций самостоятельные привилегированные признаки в конкретном составе преступления. Это может быть, например, ст. 109-1 УК РФ, в которой можно предусмотреть уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности при нарушении правил обоснованного вынужденного риска. Во втором случае (в связи со значительной степенью риска) следует вести речь не о дифференциации уголовной ответственности, а об ее индивидуализации, когда нарушение условий правомерности обоснованного риска в форме эксперимента должно влечь только *смягчение уголовного наказания*, поскольку условия данной формы риска изначально предполагают возможность соблюдения рискующим условий правомерности обоснованного риска, возможность его отложить по времени и др. В этих случаях уголовная ответственность наступает на общих основаниях, с применением п. “ж” ч. 1 ст. 61 УК РФ в процессе установления вида и размера уголовного наказания.

Недопустимый риск влечет уголовную ответственность за особое по своей общественной опасности действие – создание опасности причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам без общественно полезной цели. Степень такой опасности различна и по-разному определяет типовую степень общественной опасности деяния. Осо-

²⁹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 2. С. 14–15.

³⁰ См.: Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Указ. соч. С. 66–67.

³¹ См.: Минская В. Указ. соч. С. 18.

бенно ярко проявляется кардинальное влияние угрозы причинения вреда при рискованных действиях, совершаемых на особо опасном производстве. Это прежде всего преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 215 и ч. 1 ст. 217 УК РФ. Опасность рискованных действий в подобных условиях настолько велика, что в уголовном кодексе для них устанавливаются отдельные составы преступлений.

В данном случае проявляется конкретное влияние риска на дифференциацию уголовной ответственности: чрезвычайно высокая степень недопустимого риска определила такую же типовую степень общественной опасности, что вызвало необходимость отражения такого *конструктивного ее признака* в самостоятельном составе преступления, предусмотренном в уголовном законодательстве. Кроме того, следует установить недопустимый риск в качестве *квалифицирующего признака* применительно к неосторожному причинению смерти при совершении рискованных действий, заведомо сопряженных с угрозой для жизни многих людей, а также с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия (предусмотрев это в ч. 4 ст. 109 УК РФ).

Недопустимые рискованные действия, заведомо сопряженные с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия, имеют потенциальную общественную опасность, не охваченную признаками, указанными в действующих составах неосторожных преступлений. В связи с высокой степенью риска, данная общественная опасность должна учитываться хотя бы в рамках индивидуализации уголовной ответственности за рискованное поведение. На наш взгляд, они являются ничем иным, как *отягчающим наказанием обстоятельством* для преступлений, совершаемых с преступным легкомыслием.

Меньшая степень недопустимого риска не оказывает такого влияния на общественную опасность содеянного и квалифицируется по обычным основаниям уголовной ответственности, в случаях, когда реально наступают общественно опасные последствия.

Таким образом, необоснованный (точнее, неправомерный) риск в различных его проявлениях по-разному влияет на объем уголовной ответственности. Особенности его разновидностей определяют характеристику конструктивных, квалифицирующих и привилегирующих признаков составов преступлений, тем самым оказывая влияние на разграничение преступлений и собственно на дифференциацию уголовной ответственности. Они также имеют значение для индивидуализации наказания. В целях закрепления данного влияния и учета содержания основных разновидностей неправомерного риска в качестве условий, позволяющих обеспечивать реальную дифференциацию уголовной ответственности за

рискованные действия, следует внести в уголовное законодательство изменения:

1) для признания необоснованного риска в форме экстремального эксперимента, совершенного с нарушением условий правомерности, в качестве конструктивного *привилегирующего признака*, значительно снижающего степень общественной опасности, необходимо предусмотреть смягчение уголовной ответственности riskующего. Для этого дополнить ст. 109-1 УК РФ, в которой установить уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности при нарушении правил обоснованного вынужденного риска со значительным снижением размера наказания по сравнению со ст. 109 УК РФ;

2) в целях использования значения необоснованного риска, связанного с нарушением условий правомерности риска в форме эксперимента, для *индивидуализации наказания*, следует закрепить, что оно должно влечь смягчение уголовного наказания применительно к п. “ж” ч. 1 ст. 61 УК РФ;

3) для закрепления признаков недопустимого риска как *конструктивного признака* следует признать его наличие не только в преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 215 и ч. 1 ст. 217 УК РФ, отражающих угрозу поставления в опасность чрезвычайных интересов при осуществлении действий на взрывоопасном производстве и на объектах атомной энергетики, но и еще в ряде статей УК РФ, таких, как ст. 215–1, 215–2, 216, 218, 219, 220, 237, 238, 246–252, 254, 255, 257, 259, 269;

4) для закрепления признаков чрезмерного недопустимого риска как *квалифицирующего признака* следует предусмотреть уголовную ответственность за это в ч. 4 ст. 109 УК РФ;

5) недопустимые рискованные действия, заведомо сопряженные с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия, имеют также значение для *индивидуализации наказания*, поэтому должны рассматриваться в качестве отягчающего наказания обстоятельства. В УК РФ следует ввести п. “о” ч. 1 ст. 63 “*совершение рискованных действий, заведомо сопряженных с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия*”.

В целом проведение дифференциации уголовной ответственности за рискованное поведение в зависимости от цели и степени риска, соблюдения условий его правомерности послужит основой повышения эффективности правовых норм, регулирующих обширную сферу общественных отношений.